

УДК 101.1:316

DOI: 10.25688/2078-9238.2021.40.4.01

Феномен социальной неопределенности в неклассической (постнеклассической) исследовательской парадигме: специфические черты и особенности

В. В. Васильев

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, международного права и зарубежного регионоведения, декан факультета педагогики и психологии.

Самарский филиал Московского городского педагогического университета.

ул. Стара Загора, д. 76, Самара, Россия, 443081.

E-mail: vasilev-429@mgpu.ru, ORCID: 0000-0003-0643-8911

Аннотация. В статье анализируются специфические черты и особенности анализа феномена социальной неопределенности в неклассической исследовательской парадигме: отказ от универсальных позитивных оснований и акцентирование внимания на методологическом плюрализме, экзистенциализме и релятивизме. В статье отмечается, что неклассический подход при анализе социальных феноменов характеризуется повышенным вниманием к социокультурному и социопсихологическому многообразию, что позволяет сделать вывод о роли этических и ценностных ориентаций, а также актуальности интеллектуальных и психологических особенностей познающего субъекта. Автор подчеркивает ключевое значение, уделяемое в постнеклассической научной парадигме, теории самоорганизации, межпредметный характер которой позволяет понимать социальную неопределенность в качестве ключевой характеристики сложных, открытых и неравномерных систем и необходимого элемента, определяющего перспективы социального развития.

Ключевые слова: социальная неопределенность, неклассическая методология, постнеклассическая методология, плюрализм, релятивизм, этика, ценностные ориентации, социальная дезорганизация, синергетика, открытые и неравновесные системы, точка бифуркации

Для цитирования: Васильев В. В. Феномен социальной неопределенности в неклассической (постнеклассической) исследовательской парадигме: специфические черты и особенности // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2021. № 4 (40). С. 9–19. DOI: 10.25688/2078-9238.2021.40.4.01

UDC 101.1:316

DOI: 10.25688/2078-9238.2021.40.4.01

The Phenomenon of Social Uncertainty in a Non-Classical (Post-Non-Classical) Research Paradigm: Specific Features and Characteristics

Vladimir V. Vasiliev

PhD (History), Associate Professor of the Department of History, International Law and Foreign Regional Studies, Dean of the Faculty of Pedagogy and Psychology.

Samara Branch of Moscow City University.

76 Stara Zagora str., Samara, Russia, 443081

E-mail: vasiliev-429@mgpu.ru, ORCID: 0000-0003-0643-8911

Abstract. The article analyzes the specific features and characteristics of the analysis of the phenomenon of social uncertainty in the non-classical research paradigm: rejection of universal positive foundations and focusing on methodological pluralism, existentialism and relativism. The article notes that the non-classical approach to the analysis of social phenomena is characterized by increased attention to sociocultural and sociopsychological diversity, which allows us to conclude about the role of ethical and value orientations, as well as the relevance of the intellectual and psychological characteristics of the cognizing subject to the emergence of social uncertainty. The author emphasizes the key importance given in the post-nonclassical scientific paradigm to the theory of self-organization, the interdisciplinary nature of which makes it possible to understand social uncertainty as a key characteristic of complex, open and uneven systems and a necessary element that determines the prospects for social development.

Keywords: social uncertainty, non-classical methodology, post-non-classical methodology, pluralism, relativism, ethics, value orientations, social disorganization, synergetics, open and non-equilibrium systems, bifurcation point

For citation: Vasiliev V. V. (2021). The phenomenon of social uncertainty in a non-classical (post-non-classical) research paradigm: specific features and characteristics. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 4 (40), 9–19. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2021.40.4.01>

Конец XIX – первой половины XX века — период перехода от классической к неклассической парадигме методологии науки, основное отличие которых выражалось прежде всего в анализе динамических микроструктур и явлений материального мира, характеризующихся постоянным усложнением и наличием частичной неопределенности как их фундаментальной черты.

К основным характеристикам неклассической методологии необходимо отнести отказ от универсальных позитивных оснований, при наличии неотъемлемых атрибутов неклассического мышления: во-первых, плюрализма, определяющего существование нескольких независимых и нетождественных друг к другу начал или видов бытия, оснований и форм знания, стилей поведения

и т. д.; во-вторых, экзистенциализма, обращающего внимание на уникальность бытия человека и глубину эмоциональной природы; в-третьих, релятивизма, выделяющего постоянную изменчивость действительности и отрицающего устойчивость вещей и явлений, относительность и условность содержания познания.

Исходя из перечисленных особенностей неклассической методологии, влияющих на понимание возникновения социальной неопределенности, необходимо выделить и проанализировать факторы, изначально присущие социальной системе. При этом неопределенность возможно трактовать в качестве ключевого признака социума, возникающего в процессе его динамического развития и влияющего на особенности внутреннего взаимодействия отдельных структурных элементов.

Внутренняя среда социума, содержащая предпосылки неопределенности, в силу того что субъект, рассматривающий аспекты социальной реальности, находится внутри самого общества, характеризуется известной степенью субъективизма и многомерностью истины. О. В. Колесова, характеризуя данный этап развития науки, отмечает: «Мир раскрывает свои структуры и закономерности благодаря активной деятельности человека в этом мире. Только тогда, когда объекты включены в человеческую деятельность, мы можем познать их сущностные связи» (Колесова, 2003, с. 184). Следовательно, осмысление социальных явлений происходит через их гуманизацию. Глобальные объективные макропроцессы отходят на второй план, уступая место индивидуальной истории и микромиру, повседневности и обыденности, социокультурному и социопсихологическому многообразию.

Анализ внутренних, субъективно-психологических причин социальной неопределенности соответствует основным принципам неклассической парадигмы: расширяющемуся плюрализму, принципу относительности и нестабильности, т. е. отсутствию целостного представления об окружающей действительности.

Современный этап развития общества характеризуется расширением спектра жизненно важных процессов и проблем, возникающих на фоне динамичной мультикультурности и меняющегося набора ценностных ориентаций, требующих адекватного реагирования на них со стороны социальных субъектов. Социальная неопределенность может возникнуть на фоне несоответствия сложившихся способов социально-психологического реагирования меняющимся аксиологическим ориентирам — идеалам и нормам. Именно исходя из общей теории ценностей становится очевидным противоречие, заложенное в развитии современного общества. А. М. Дорожкин и Т. А. Пакина констатируют утрату универсальности ценностей и проблемы с критериями их оценки. Модернизация и глобализация как мировые процессы не обеспечивают ментальный синтез на уровне социума и приводят к выбору рискованных стратегий поведения индивидуумами (Дорожкин и Пакина, 2010, с. 151). Этический хаос и неопределенность как специфические черты современного

общества отмечает и А. В. Жукоцкая: «В современном плюралистическом государстве человек живет одновременно во множестве социальных обязательств и этических отношений: в семье, в религиозной общине, в различных союзах, в политической партии, в клубе, в культурных объединениях или группах по интересам и т. д. По отношению ко всем социальным группам у человека есть этические обязательства. В таком этическом плюрализме и при отсутствии государственной этики слабо выражена этическая иерархия, либо ее не существует вообще» (Жукоцкая, 2014, с. 80–81).

Далее автор говорит о том, что «в случае конфликта этических обязательств» человек не находит «какого-либо внешнего этического критерия и этического основания, позволяющего разобраться в иерархии многих социальных и этических связей и тогда ему остается лишь полагаться на «моральный закон в себе». Согласимся с автором, что вряд ли возможно разрешать этические конфликты социальной жизни, основываясь исключительно на своей индивидуальности, ведь всякий человек есть «животное политическое» (Аристотель) (2014, с. 80–81). Поэтому логично, что когда «исчезает этическое единство государства, как это случилось в 90-х гг. XX века в постсоветской России, как происходит сейчас на Украине, различные социальные группы начинают принимать решения на основе своих групповых интересов, групповой этики» (2014, с. 80). В таком случае каждая заинтересованная социальная группа сама оценивает степень этической «нормальности» ситуации и «тот конкретный этический порядок, при котором живет индивид». В свою очередь, это — свидетельство того факта, что «исчезает государственная этика, а значит требование лояльности, как со стороны государства, так и по отношению к государству уже не действует... В таком обществе начинает господствовать этический плюрализм, плюрализм лояльностей, и это общество, несмотря на кажущийся консенсус, находится в двух шагах от этической анархии» (2014, с. 81). В таком плюралистическом, постоянно меняющемся обществе, где господствует неопределенность, возникает много этических и социальных проблем.

Влияние формирования ценностных ориентаций личности на процесс возникновения социальной неопределенности находит конкретное воплощение в проблемах социализации молодежи. Трудности при наследовании норм, обычаев и коллективного статуса выражаются в утрате шкалы социальной оценки, органически присущей человеку, а также критериев, регулирующих поведение, определяющих векторы социального развития и границы безопасного существования.

Подобное специфическое восприятие человеком отраженной социальной реальности может осуществляться намеренно или бессознательно, но всегда будет иметь неоднозначные, неопределенные, но вполне реальные последствия в объективной действительности. Формирующееся и неустойчивое молодежное сознание необязательно является деструктивной доминантой, но тем не менее внимание подобным социопсихологическим факторам при анализе неопределенных состояний общества уделяться должно (Пакина, 2012, с. 45–46).

Многообразие и сложность взаимоотношений между субъектами социальных отношений, обусловленные внутренней психологической потребностью людей образовывать социальные связи в процессе реализации взятых на себя ролей в профессиональной и повседневной жизни, не всегда возможно просчитать. Подобная многовекторность социального взаимодействия на практике сложно поддается институциональной регламентации, что позволяет констатировать неопределенность социальных сетей, как реальных физически, так и существующих в виртуальном пространстве.

Выше уже отмечалось об известной степени субъективизма и многомерности трактовок истины в познании действительности. В настоящее время концепция невозможности объективного суждения, в силу особенности восприятия познающего субъекта, вновь приобретает актуальность в аспектах рассмотрения социальной неопределенности. Интеллектуальные и психологические возможности человека-наблюдателя, находящегося внутри исследуемого объекта, с одной стороны, испытывающего на себе социальную динамику, а с другой, — являясь одной из причин этих изменений, становятся преградой, не позволяющей представить достоверную картину мира и формулировать направления его развития (Хиценко, URL).

Человек, опираясь на собственную интерпретацию обстоятельств, не определяет различие между самим объектом и спецификой информации о нем, выражающейся в неполноте, сознательном искажении или частичной ее потере. Субъективность человека, сталкиваясь с объективным развитием социальной системы, также приводит к появлению неопределенности.

Объективность суждения становится практически недостижимой еще и потому, что постоянные изменения в динамических системах не позволяют экспериментально повторить уникальный опыт в объекте исследования, на это также влияет интеллектуально-психологическое состояние познающего субъекта, являющегося частью системы и отражающего в себе как части все, что происходит в изучаемом целом. Именно подобная рефлексивная петля детерминирует особую социальную неопределенность, так как представленные особенности научного анализа характерны только для социальных структур.

Дальнейшее развитие этой концепции выражается в противоречии, вызванном стремлением человека представить долгосрочный и достоверный прогноз динамики социально-экономических и политических систем. Будучи абсолютно уверенным, субъект тем самым вносит дисбаланс в текущее состояние элементов системы, на котором прогноз основывался.

Опираясь на идеальные духовно-нравственные и общественно-политические ориентиры, их носители, в силу психологической склонности, стремятся выйти за пределы стабильного, равновесного «гомеостазного» существования и воплотить их в реальности любыми способами, не соотнося с возможными потерями, в числе которых вероятность возникновения социальной неопределенности.

Представленные тезисы находят подтверждение в многочисленных проектах и планах, направленных на достижение каких-либо показателей развития

социальной системы, методологическим основанием которых стал программно-целевой подход. Совершенствование структурных элементов нарушает то состояние общества, на котором базировался прогноз. Использование холистического принципа позволяет вывести основания социальной неопределенности через ограниченность возможностей человека в прогнозе развития системы в силу того, что чаще всего анализу и воздействию подвергаются отдельные ее элементы.

Таким образом, рассмотрение факторов социальной неопределенности в неклассической методологической традиции на основе эмпирического опыта, мышления, интуиции и продуктивного воображения позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, неопределенность вообще и феномен социальной неопределенности в частности представляется объектом, наиболее актуальным для анализа с позиций неклассической методологии, предполагающей множество значений, формулировок и контекстных трактовок.

Во-вторых, в основании феномена социальной неопределенности лежат:

- постоянная динамичность социума и его внутренней структуры;
- соответствие способов социально-психологического реагирования на изменение ценностей, намеренное или бессознательное искажение действительности познающим субъектом, находящимся внутри познаваемого объекта;
- нерегулируемая многовекторность социального взаимодействия;
- стремление выйти за пределы стабильного состояния через практическую реализацию социальных проектов, удовлетворяющих потребность человека в долгосрочном перспективном прогнозировании.

В-третьих, исследование данного феномена отвечает социальному заказу, соответствует научному уровню и культурному потенциалу современного общества, выражающим вероятностный характер социальных законов и относительный характер свойств социальных систем и их элементов.

Необходимо отметить, что сочетание методологических концепций дает дополнительные преимущества при исследовании причин социальной неопределенности. Тем актуальнее становится анализ данного феномена в постнеклассической парадигме, обращающей внимание на такие аспекты, как эволюционное развитие социума, его сложность и самоорганизация, рефлексивность и радикальный конструктивизм. Каждый из перечисленных методологических приемов укладывается в синергетическую парадигму научного объяснения физических систем, а также при исследовании социальных процессов, явления и феноменов.

Исходя из теории самоорганизации, социальная среда представляет собой сложную систему совокупных взаимосвязей элементов, располагающихся на различных уровнях и в нечетких границах, зависящих от внешних условий и внутренних процессов.

Общество, относящееся к открытым неравновесным системам по своему типу, подвержено изменениям, которые могут происходить несколько раз

в течение относительно короткого периода времени. При этом элементы, находящиеся на более высоком иерархическом уровне, обладают большей инертностью и, как следствие, более низкой частотой изменений. Оказывая влияние на нижестоящие структуры, они способны вызвать в них дискретные структурные изменения, которые необходимо трактовать в качестве неопределенности, динамического хаоса. При этом случайность накопления новых особенностей является неременным условием для эволюционного развития социума.

С другой стороны, целеполагающая устойчивость может накладывать ограничения, обуславливать лимитирование в развитии или даже гибель системы под воздействием причин внутреннего порядка, выражающихся в неэффективности и иррегулярности существующих социальных институтов. Стремление к изоляции и консервации социальной системы негативно отражается на ее адаптивной способности, выражающейся в уступках в конкурентных отношениях и стагнации. Выработка адекватных и постоянно действующих механизмов реагирования системы на внешние вызовы может существенно нивелировать последствия неопределенных состояний, что позволяет констатировать необходимость экзогенных факторов и угроз в качестве условий формирования адаптивных механизмов социальной системы (Арбачаускас, 2014).

Социальная неопределенность в процессах общественной самоорганизации проявляется в точках бифуркации и характеризуется возрастанием непредсказуемости поведения общественной системы, к конкретным выражениям которой можно отнести:

- проблемы социальной идентификации человека в его социокультурном окружении;
- трудности в реализации социальных действий, вызванных диссонансом актуализируемых ретроспективных культурных кодов;
- инерционность в динамике социокультурных перемен, существующих социально-экономических, политических и культурных норм, а также перспективных целей социального развития;
- отсутствие корреляции ценностных ориентиров, принятых в различных социальных группах, и т. д.

Напрямую зависящая от закономерной рассогласованности векторов поведения различных социальных групп в достижении целей, социальная неопределенность, с одной стороны, отражает усложнение социальной структуры современного общества, а с другой — представляет собой конкретное содержание точки бифуркации, определяющей вариативность выбора при переходе социальной структуры к новому порядку и выражающим наиболее эффективный вектор общественного развития.

При этом фактор рефлексивной петли, характерный для неклассической методологической парадигмы, используется в синергетическом подходе и применим к пониманию причины возрастания социальной неопределенности от вмешательства наблюдающего субъекта. Выполнение субъектом управленческих функций, анализирующим систему и стремящимся минимизировать

негативные последствия выбора одного из нескольких вариантов развития общества, зачастую не достигает цели из-за субъективности восприятия и интерпретации социального контекста. Социальное управление как способ преодоления социальной неопределенности с точки зрения синергетического подхода связано с пониманием и ожиданием возможных результатов, определяющих последующие действия индивида, понимание смысла действий, определение предпочтительного коридора движения. При этом необходимо учитывать произвольность и случайность общественных процессов, коренящихся в самой системе и вызванных субъективным сопоставлением внешнего мира с собственным пониманием смысла наблюдаемых явлений.

Постоянная практическая деятельность субъекта, направленная на преодоление социальной неопределенности через уточнение социальных моделей на основе собственного опыта, обуславливает социальное развитие и способность системы к конкуренции. Стабильное равновесное состояние общества снижает его способность к эффективному соперничеству.

Следует отметить, что согласно синергетической концепции, задачи, направленные на регулирование сложных социальных процессов, могут быть решены лишь в структурах, где отсутствует авторитарная жесткость и где имеет место полицентрическое распределение полномочий и горизонтальные информационные связи. Целенаправленные действия, в том числе и в рамках широко практикуемого программно-целевого подхода, в сложных авторитарно-иерархических структурах не всегда эффективны, так как помимо заявляемых целей и способов их достижения в процесс вступают многочисленные субъективные факторы: идеи, мифы, соглашения, моральные ценности.

Из этого можно заключить, что основной принцип понимания роли социальной неопределенности в синергетической парадигме связан с нарушением параметров порядка в точках бифуркации, при переходе с одного на другой уровень организации общества, при этом неопределенность необходимо является неотъемлемым свойством социальной системы, обуславливающим ее саморазвитие и самоорганизацию.

Подводя итог анализа роли неклассической и постнеклассической методологических научных парадигм в исследованиях социальной неопределенности, необходимо отметить ряд концептуальных моментов.

Неклассическая методология выделяет неопределенность в качестве ключевого признака общества, возникающего в результате расхождения сложившихся способов социально-психологического реагирования на меняющиеся аксиологические ориентиры и выражающегося в особенностях взаимодействия элементов этих структур. Особенности восприятия познающего субъекта, стремящегося к преодолению неопределенного состояния через долгосрочное прогнозирование, но при этом находящегося внутри исследуемого объекта, также должны учитываться в числе факторов, препятствующих объективному пониманию тенденций развития социальных систем.

Методологический синтез синергетической парадигмы позволил выработать универсальную матрицу восприятия социальной неопределенности и отношения к ее последствиям, в основе которой лежат универсальные процессы самоорганизации. Используя накопленный опыт в анализе примеров нарушения параметров порядка и социальной дезорганизации, сторонники синергетической теории приходят к выводу о неопределенном состоянии как необходимым элементе будущего социального развития.

При этом важно отметить, что не все современные исследователи готовы однозначно рассматривать общество как синергетическую систему и тем самым поставить под сомнение эффективность традиционных линейных методологических подходов. Ведущиеся в научном сообществе споры касаются также ключевой позиции о применимости синергетики в социогуманитарных исследованиях вообще и в тактическом и стратегическом управлении в частности. «Критика синергетического подхода связана с тем, что зачастую при исследовании сложного объекта вместо реального его анализа происходят игнорирование его специфики и редуцирование его свойств к данным системно-синергетическим концептам (Арефьева, 2009).

Таким образом, принимая во внимание особенности неклассического научного плюрализма и релятивистского подхода при анализе социальных процессов и феноменов, отличного от постнеклассической рефлексии трансформации содержания социальных процессов, в основе которой лежит нелинейность и неравновесность, можно утверждать о сущностной близости неклассической и постнеклассической методологий при рассмотрении факторов нестабильности общественных систем, что выражается в принятии за основу тезиса об их постоянной динамичности и сложности внутренней структуры, а также общих субъект-объектных целевых установок в понимании современного мира.

Литература

1. Арбачаускас В. О. Самоорганизация и устойчивость экономических систем в контексте их эволюционной динамики [Электронный ресурс] // Вестник Чел. ГУ. 2014. № 9 (338). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoorganizatsiya-i-ustoychivost-ekonomicheskikh-sistem-v-kontekste-ih-evolyutsionnoy-dinamiki> (дата обращения: 20.03.2021).
2. Арефьева Н. Т. Синергетика как методология социокультурного прогнозирования [Электронный ресурс] // Вестник МГУКИ. 2009. № 6. С. 27–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergetika-kak-metodologiya-sotsiokulturnogo-prognozirovaniya> (дата обращения: 18.08.2021).
3. Воробьев Г. А. Социальная энтропия в предметном пространстве социально-философского изучения. 2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Пятигорского государственного университета. URL: <https://pgu.ru/upload/iblock/e60/20.pdf> (дата обращения: 21.08.2021).
4. Воробьев Г. А. Социальная энтропия и социально-политическая неопределенность в пространстве воспроизводства социальной реальности в российском обществе // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 4. С. 11–20. DOI: 10.18522/2070-1403-2017-63-4-11-20

5. Гуральник И. А. Перспективы формирования синергетического подхода к анализу социальных явлений и процессов // Труды Дальневосточного государственного технического университета. 2004. № 138. С. 61–64.
6. Дорожкин А. М., Пакина Т. А. Феномен научной неопределенности: анализ проблемы // Вестник Нижегородского университета. Серия «Социальные науки». 2010. № 4 (20). С. 150–156.
7. Жукоцкая А. В. Синдром постсоветского общества: от «этического анархизма» к социальной девиации // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2014. № 4 (12). С. 79–86.
8. Князева Е. Н. Неопределенность как вызов для исторического творчества // Мир человека: неопределенность как вызов / отв. ред.: Г. Л. Белкина; ред.-сост.: М. И. Фролова; предисл. С. Н. Корсакова и М. И. Фроловой. М.: ЛЕНАНД, 2019. 520 с. С. 111–125.
9. Колесова О. В. Постнеклассическая парадигма в ценностном ракурсе // Вестник Нижегородского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия «История». Вып. 1 (2). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. С. 184–188.
10. Пакина Т. А. Трудовая социализация молодежи в современных условиях занятости // Вестник Нижегородского гос. ун-та им. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2012. № 2 (26). С. 39–46.
11. Хиценко В. Е. Феномен социальной самоорганизации [Электронный ресурс] // Сайт С. П. Курдюмова. URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads//2013/08/Hits.pdf> (дата обращения: 02.03.2021).

References

1. Arbachauskas, V. O. (2014). Samoorganizatsiia i ustoiichivost` ekonomicheskikh sistem v kontekste ikh evoliutsionnoi dinamiki [Self-organization and stability of economic systems in the context of their evolutionary dynamics] // *Bulletin of Chel*, 9 (338). <https://cyberleninka.ru/article/n/samoorganizatsiya-i-ustoychivost-ekonomicheskikh-sistem-v-kontekste-ih-evolyutsionnoy-dinamiki> (2021, March, 20). [in Russian].
2. Arefieva, N. T. (2009). Sinergetika kak metodologiya sotsiokul`turnogo prognozirovaniia [Synergetics as a methodology of socio-cultural forecasting]. *Vestnik MGUKI*, 6, 27–32. <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergetika-kak-metodologiya-sotsiokulturnogo-prognozirovaniya> (2021, August, 18). [in Russian].
3. Vorobyov, G. A. (2016). *Sotsial`naia entropiia v predmetnom prostranstve sotsial`no-filosofskogo izucheniia* [Social entropy in the subject space of social and philosophical study]. In Ofitsial`nyi sait Piatigorskogo gosudarstvennogo universiteta [The official website of Pyatigorsk State University.] <https://pgu.ru/upload/iblock/e60/20.pdf> (2021, August, 21). [in Russian].
4. Vorobyov, G. A. (2017). Sotsial`naia entropiia i sotsial`no-politicheskaia neopredelennost` v prostranstve vosпроизводства sotsial`noi real`nosti v rossiiskom obshchestve [Social entropy and socio-political uncertainty in the space of reproduction of social reality in Russian society]. *Humanitarian and Social Sciences*, 4, 11–20. [in Russian]. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2017-63-4-11-20>

5. Guralnik, I. A. (2004). Perspektivy formirovaniia sinergeticheskogo podkhoda k analizu sotsial'nykh iavlenii i protsessov [Prospects for the formation of a synergetic approach to the analysis of social phenomena and processes]. *Proceedings of the Far Eastern State Technical University*, 138, 61–64. [in Russian].
6. Dorozhkin, A. M., & Pakina, T. A. (2010). Fenomen nauchnoi neopredelennosti: analiz problemy [The phenomenon of scientific uncertainty: analysis of the problem]. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. Series «Social Sciences»*, 4 (20), 150–156. [in Russian].
7. Zhukotskaya, A. V. (2014). Sindrom postsovetskogo obshchestva: ot «eticheskogo anarkhizma» k sotsial'noi devitsii [The syndrome of post-Soviet society: from “ethical anarchism” to social deviation]. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 4 (12), 79–86. [in Russian].
8. Knyazeva, E. N. (2019). Neopredelennost' kak vyzov dlia istoricheskogo tvorchestva [Uncertainty as a challenge for historical creativity]. In G. L. Belkina (Ed.), M. I. Frolova (Ed.-Comp.), S. N. Korsakova, & M. I. Frolova (Preface). *Mir cheloveka: neopredelennost' kak vyzov* [The world of man: uncertainty as a challenge] (pp. 111–125). M.: LENAND. [in Russian].
9. Kolesova, O. V. (2003). Postneklassicheskaja paradigma v tsennostnom rakurse [Post-nonclassical paradigm from a value perspective]. *Bulletin of the Nizhny Novgorod St. Un-ty. N. I. Lobachevsky. Series «History»*, 1 (2), 184–188. Nizhny Novgorod: Publishing house of NNSU. [in Russian].
10. Pakina, T. A. (2012). Trudovaia sotsializatsiia molodezhi v sovremennykh usloviakh zaniatosti [Labor socialization of youth in modern employment conditions]. *Bulletin of the Nizhny Novgorod St. Un-ty. N. I. Lobachevsky. Series «Social Sciences»*, 2 (26), 39–46. [in Russian].
11. Khitsenko, V. E. (n.d.). *Fenomen sotsial'noi samoorganizatsii* [The phenomenon of social self-organization]. In Sait S. P. Kurdiymova [Website of S. P. Kurdyumov]. <https://spkurdyumov.ru/uploads//2013/08/Hits.pdf> (2021, March, 20). [in Russian].